

На правах рукописи

ВОЛКОВА Людмила Львовна

**ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МИФОПОЭТИКА В ТРУДАХ М.Л. УЭСТА И
ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ В АНТИЧНОСТИ И
СРЕДНИХ ВЕКАХ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН
Жданов Владимир Владимирович

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор, ординарный профессор Школы культурологии Факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики»
Доброхотов Александр Львович
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии РЭУ им. Г. В. Плеханова
Понизовкина Ирина Федоровна

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана)**

Защита состоится «30» января 2019 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02

О.Ю. Бондарь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Главными проблемами, рассматриваемыми в рамках настоящего диссертационного исследования, являются, во-первых, проблема выявления основных мировоззренческих аспектов индоевропейской мифопоэтики как особого типа предфилософского мышления, а во-вторых, анализ влияния мифопоэтического мировоззрения на становление и развитие философии в Античности и Средние века в свете методологии, предложенной в трудах М.Л. Уэста.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, миф как тип мышления оказал большое влияние на развитие философии вплоть до сего дня, а значит, детальное рассмотрение его основных мировоззренческих аспектов, связанных с проблемой генезиса философии, а также последующего развития европейского философского дискурса, не только поможет более детально проследить ключевые этапы становления и развития философии в Античности и Средних веках, но и даст возможность переосмыслить многие вопросы современной истории философии и философии культуры, в частности проблемы формирования архетипов, специфики предфилософского мировоззрения, соотношения образов творца и творения в мифологическом и философском дискурсах, соотношение философских категорий с категориями культуры и ряд других. Во-вторых, выбор произведений М.Л. Уэста в качестве основных методологических источников нашего исследования обусловлен их научной значимостью и исключительной многоаспектностью для современной историко-философской науки, а также малой изученностью в России, несмотря на их значимость и обсуждаемость в зарубежной (прежде всего, западной) историко-философской науке.

Необходимость комплексного исследования проблем мифа и мифопоэтики в процессе генезиса и дальнейшего развития философии в европейском культурном ареале обусловлена рядом причин. Во-первых, исследования мифа проводились разными авторами применительно к разным

областям: филология, культурология, история, психология, философия и т.д. Каждый такой анализ был проведен достаточно глубоко, однако со временем происходит накопление разрозненного материала, а значит, требуется пересмотр и сравнение достигнутых результатов, их координация и сведение в единую систему знаний, так как только таким образом можно составить единую и целостную картину необходимого предмета. Важно отметить, что определение мировоззренческого и общекультурного статуса мифа является ключевым моментом в решении проблемы генезиса философии – независимо от того, какую из основных концепций этого процесса мы принимаем (мифогенную, гносеогенную, мифогенно-гносеогенную или же теорию «качественного скачка»): в любом из этих случаев адекватное определение феномена мифа и содержания мифопоэтического творчества может обеспечить только комплексный подход, основанный, помимо историко-философской науки, также и на методах указанных выше дисциплин.

Использование метода М.Л.Уэста, его разработка и приложение к философским основаниям мифа и его мировоззренческим аспектам позволяет не только раскрыть их глубинные черты, используя в рамках историко-философского исследования достижения компаративной филологии, культурологии, религиоведения, но и открыть новые грани и способы использования других методологических установок, в частности структурализма, постструктурализма, психоанализа и других. Важно отметить, что оно помогает более детально определить функции мифа не только на первом, начальном этапе мирового историко-философского процесса – генезисе философии, - но и даёт возможность проследить его трансформацию в хронологически более зрелых формах западного философского дискурса в эпоху Античности и Средних веков.

Несмотря на то, что М.Л.Уэст рассматривает свои работы как скорее филологические, нежели чисто философские, его исследования во многом определили развитие истории философии, сравнительной филологии и культурологии на Западе. В настоящий момент в России нет переводов

монографий данного автора, а его исследования в основном известны только узкому кругу специалистов.

Степень научной разработанности темы достаточно высока, что при этом не отменяет указанной нами выше её актуальности для современной историко-философской науки. Данное диссертационное исследование опирается на работы таких зарубежных авторов и представителей разных направлений в философии и филологии, как М.Л. Уэст, Дж. Вико, К.Г. Юнг, Р. Генон, М. Элиаде, К. Леви-Стросс. Среди отечественных исследователей данной проблемы стоит отметить А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи, В.Ф. Асмуса, М.И. Стеблин-Каменского, В.Н. Топорова, И.И. Толстого, Е.М. Мелетинского, А.В. Семушкина.

Научные исследования в этой области можно разделить на несколько групп:

- ранние исследования мифа. К ним можно отнести Дж. Вико, в произведения которого в синкретическом виде были заложены основные направления и подходы к изучению мифопоэтики в дальнейшем;
- исследования мифа с позиции методологических установок отдельных гуманитарных дисциплин. К таким исследованиям мы относим работы и авторов, которые рассматривали миф только в одном конкретном ракурсе, с позиции методологии того или иного направления в философии или других наук. К ним можно отнести: работы К. Леви-Стросса, изучавшего миологию с точки зрения структурализма; труды Р. Барта, рассматривавшего миф с позиций постструктурализма; исследования К. Юнга, анализировавшего миф через призму психоанализа и глубинной психологии; работы Й. Хейзинги как создателя концепции «человека играющего»; произведения М.И. Стеблин-Каменского рассматривавшего миф в рамках филологии в историческом и культурном развитии Скандинавии; работы В.Н. Топорова в рамках культурологического подхода к проблемам мифа, ритуала и образа; исследования И.И. Толстого по историческому развитию и особенностям профессиональной деятельности поэтов в Античности;

- комплексные методологические подходы. К данной категории относятся такие авторы, как: М.Л.Уэст, применявший филологические методы для анализа мифопоэтического наследия и раскрывавший мировоззренческие аспекты мифа в истории и культурологии; А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи, исследовавшие онтологические основания мифа, его явленность в психологии человека, исторические и культурные условия формирования и взаимного влияния человека и мифа; Р.Генон, изучавший традиции и мировоззренческие особенности разных народов в рамках истории, культурологии и религиоведения и предложивший свое рассмотрение общих черт мифологического мышления; М.Элиаде, обозначивший общие мировоззренческие установки, характерные для мифологического мышления и анализировавший миф, ритуал, искусство и символы как единую традицию, из которой впоследствии вырастает философское мышление; Ф.Х. Кессиди, анализировавший миф как особую черту мышления, как определенную стадию развития в истории человечества, которая предшествовала, но не обуславливала появление философии; Е.М. Мелетинский, проводивший комплексный анализ сложившихся течений и подходов к проблеме мифа, систематизировавший их и интерпретировавший результаты для рассмотрения аспектов мифа как главных предфилософских исканий человека; А.В. Семушкин, проводивший историко-философский анализ мифа, генезиса философии и основных культурных, исторических, филологических оснований для развития философских категорий и методов мышления.

Основными источниками данного исследования стали произведения М.Л.Уэста (1937-2015), известного британского филолога и историка, в частности исследования: «Индоевропейская поэзия и миф»¹, «Древнегреческая философия и Восток»², «Орфические поэмы»³ и др. Однако, помимо этого нами рассматриваются различные первоисточники,

---

¹ West M.L. Indo-European poetry and myth. Oxford: University press, 2007. – P. 525.

² West M. L. Early Greek Philosophy and the Orient. Oxford: University Press, 1971. – P. 256.

³ West M.L. The Orphic Poems. Oxford: Clarendon, 1983. – P. 275.

такие как Ригведа⁴, Старшая и Младшая Эдды⁵, мифы Древней Греции⁶ и многое другое.

Таким образом, основная литература, использованная нами, может быть условно разделена на следующие группы:

1. первоисточники. К ним относятся произведения такие произведения М.Л.Уэста, как «Индоевропейская поэзия и миф»⁷; непосредственно памятники индоевропейской мифопоэтики в частности Ригведа⁸, легенды и мифы Древней Греции⁹, поэмы Гомера¹⁰, Гесиода¹¹, Старшая и Младшая Эдды¹², а также произведения Античности и Средних веков, такие как диалоги Платона и тексты М.Порете и Бернарда Клервоского¹³;

2. исследовательская зарубежная литература. В данную категорию мы относим такие исследовательские работы, как «Аспекты мифа»¹⁴ М. Элиаде, рассматривавшего миф как особый тип мировоззрения, предшествовавший философии; «Первобытное мышление»¹⁵ К. Леви-Стросса, в которой миф изучается с точки зрения выявления особых структур и механизмов мышления; «Избранные работы: Семиотика: Поэтика»¹⁶ Р. Барта, раскрывавшего миф в эпоху постмодерна с точки зрения

---

⁴ Ригведа. Избранные гимны. – М.: Наука, 1972. – С. 418.

⁵ Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги; пер. М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой. – М.: АСТ, 2010. – С. 858, [6].

⁶ Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Вече, 2007. – С. 234.

⁷ West M.L. Indo-European poetry and myth. Oxford: University press, 2007. – P. 525.

⁸ Ригведа. Избранные гимны. – М.: Наука, 1972. – С. 418.

⁹ Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Вече, 2007. – С. 234.

¹⁰ Гомер. Илиада; пер. с древнегреч. Н. Гнедич. – М.: АСТ, 2002. – С. 524.

Гомер. Одиссея; пер. с древнегреч. В.А. Жуковского – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – С. 334.

¹¹ Гесиод. Полное собрание текстов; вступительная статья В.Н. Ярхо, комментарии О.П. Цыбенко и В.Н. Ярхо. – М.: Лабиринт, 2001. – С. 256.

¹² Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги; пер. М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой. – М.: АСТ, 2010. – С. 858, [6].

¹³ Porete M. Le miroir des simples ames / édité par R. Guarnieri. Vrepols, 1986. – P. 412.

Бернард Клервоский. О любви к богу. О благодати и свободном; под ред. Ю.А. Ромашева. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. Академия исследования культуры. 2009. – С. 280

¹⁴ Элиаде М. Аспекты мифа; пер. В. Большакова. – М.: Академический проспект, 2010. – С. 256.

¹⁵ Леви-Стросс К., Первобытное мышление; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994. – С.384.

¹⁶ Барт Р. Избранные работы: семиотика, поэтика; пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 616.

постструктурализма; работы К. Юнга и З. Фрейда в рамках глубинной психологии, исследовавших миф как особую форму выражения сверх-я и оно; «*Номо Ludens; Статьи по истории культуры*»¹⁷ Й. Хейзинги, раскрывавшего миф как особую форму игровой деятельности человека;

3. исследовательская отечественная литература. Среди основных работ в этой группе мы рассматриваем: «Поэтику мифа»¹⁸ Е.М. Мелетинского, систематизировавшую многочисленные существующие подходы к рассмотрению мифа; «Мифологию греков и римлян»¹⁹ и «Диалектику мифа»²⁰ А.Ф. Лосева, раскрывших основные черты античной мифологии, а также осмысления онтологии мифа; труды А.В. Семушкина²¹, посвященные историко-философскому анализу мифа и его влияния на генезис философии; филологические исследования в области мифопоэтики и ее связи с дальнейшим развитием культуры А.А. Потебни²² и Ю.М.Лотмана²³.

Помимо этого было изучено и множество исторических памятников, таких как Ригведа²⁴, Старшая и Младшая Эдда²⁵, легенды и мифы Древней Греции²⁶, Ирландии²⁷, славянских племен²⁸, тексты древнегреческой поэзии и философии, такие как орфические поэмы²⁹, поэмы Гомера³⁰, Гесиода³¹,

---

¹⁷ *Хейзинга Й. Номо Ludens; Статьи по истории культуры*; пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. – М.: Прогресс - Традиция, 1997. – С. 416.

¹⁸ *Мелетинский Е.М. Поэтика мифа*. – М.: Наука, 1976. – С. 407.

¹⁹ *Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян*; сост. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1996. – С. 975.

²⁰ *Лосев А.Ф. Диалектика мифа*. – М.: Мысль, 2001. – С. 558.

²¹ *Семушкин А.В. У истоков европейской рациональности*. – М.: Интерпракс, 1996. – С. 192.

Семушкин А.В. Избранные сочинения в 2-х тт. Т.1. – М.: РУДН, 2009. – С. 638.

Семушкин А.В. Избранные сочинения в 2-х тт. Т.2. – М.: РУДН, 2009. – С. 629.

²² *Потебня А.А. Из записок по теории словесности*. – Харьков: М.В.Потебня, 1905. – С. VI, 652.

²³ *Лотман Ю.М. Семиосфера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки (1968-1992)*. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 704.

²⁴ *Ригведа. Избранные гимны*. – М.: Наука, 1972. – С. 418.

²⁵ *Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги*; пер. М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой. – М.: АСТ, 2010. – С. 858, [6].

²⁶ *Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции*. – М.: Вече, 2007. – С. 234.

²⁷ *Кэртин Дж. Легенды и мифы Ирландии*; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – С. 228.

²⁸ *Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Г.А. Мифы Древних славян. Велесова книга*. – Саратов: Надежда, 1993. – С. 320.

²⁹ *Античные гимны*; под ред. А. А. Тахо-Годи. — М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 362.

³⁰ *Гомер. Илиада*; пер. с древнегреч. Н. Гнедич. – М.: АСТ, 2002. – С. 524.

Гомер. Одиссея; пер. с древнегреч. В.А. Жуковского – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – С. 334.

тексты Платона³², а также памятники философских исканий Средних веков³³. Рассмотрение самого мифопоэтического наследия дает возможность глубже анализировать сложившиеся методологические подходы и установки и является необходимым материалом для дальнейших исследований.

Выбор темы, степень и особенности ее разработанности в научной литературе определили объект и предмет научного исследования.

Объектом диссертационного исследования является мифопоэтика в ее историко-философском осмыслении, в то время как **предмет исследования** представляют индоевропейские мифы и поэзия через призму трудов М.Л. Уэста, а также мифопоэтическое влияние на философскую культуру Античности и Средних веков, раскрываемое с помощью исследовательской методологии и концептуального аппарата, предложенного М.Л. Уэстом.

Цель исследования состоит в том, чтобы показать ключевые мировоззренческие аспекты индоевропейской мифопоэтики в ее историческом развитии до возникновения полноценного философского мировоззрения, в момент его становления, а также проследить влияние мифов и поэзии как форм духовной культуры на последующее развитие философии в контексте проблемы соотношения предфилософских категорий и категорий культуры. Достижение данной цели предусматривает последовательное решение **следующих задач**:

1. выявление основных мировоззренческих особенностей и функций мифа и поэзии в процессе генезиса философии в индоевропейском культурном ареале;

---

³¹ *Гесиод*. Полное собрание текстов; вступительная статья В.Н. Ярхо, комментарии О.П. Цыбенко и В.Н. Ярхо. – М.: Лабиринт, 2001. – С. 256.

³² *Платон*. Собрание сочинений. – М.: Мысль, 1994. – С. 830.

³³ *Porete M. Le mirouer des simples ames / édité par R. Guarnieri*. Vrepols, 1986. – P. 412.

Бернард Клервоский. О любви к богу. О благодати и свободном; под ред. Ю.А. Ромашева. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. Академия исследования культуры. 2009. – С. 280.

2. определение сильных и слабых сторон основных методологических подходов к изучению мифопоэтики в современной историко-философской науке с позиции проблемы генезиса философии;

3. определение роли поэта и особенностей мифопоэтического сложения, изложенные в работах М.Л. Уэста, в контексте проблемы генезиса философии;

4. философское осмысление основных концептов индоевропейских мифов и поэм, представленных в работах М.Л. Уэста, в их соотношении с категориями предфилософского мышления;

5. определение и уточнение влияния предфилософских категорий ближневосточных культур на становление индоевропейской мифопоэтики (на примере влияния ханаанейской культуры на Древнюю Грецию в работах М.Л. Уэста и других авторов);

6. выявление философских и филологических аппликаций основных концептов индоевропейской мифопоэтики, определяемых М.Л. Уэстом, в философии Древней Греции классического периода на примере диалогов Платона;

7. анализ проявления и использования языка и основных образов мифов и поэм, определяемых М.Л. Уэстом, в философской культуре европейского Средневековья (на примере пьесы М. Порете и трактатов Бернарда Клервоского и М. Экхарта).

Основные теоретико-методологические принципы исследования. В данной работе применяются следующие методы исследования:

- историко-системный метод, который позволяет рассмотреть миф и поэзию как комплекс особых форм мировосприятия, предшествовавших возникновению философии, а также рассмотреть связь мифопоэтики разных индоевропейских народов, аспектов их мировосприятия и зависимость их культурно-мировоззренческих матриц от влияния других цивилизаций в процессе взаимодействия предфилософских и философских категорий с категориями культуры;

- проблемно-хронологический метод, который дает возможность исследовать отдельные вопросы в их хронологическом порядке и прямой последовательности возникновения и развития;

- компаративный метод, применяющийся для сравнения и уточнения различных философских и культурно-исторических аспектов мифа в разных традициях.

На защиту выносятся следующие положения:

- миф и поэтика являются многогранными явлениями, раскрывающими особый тип мировосприятия, хронологически предшествующий возникновению философии и уже на самых первых этапах своего существования являющийся выражением в равной степени как целого ряда категорий культуры, так и значительного числа предфилософских категорий, взаимодействие и взаимопроникновение которых и обусловило процесс генезиса философии;

- внутреннее содержание мифа раскрывается только при комплексном его рассмотрении в процессе взаимовлияния предфилософских категорий и категорий культуры в их историческом развитии, при этом становящаяся философия есть не только рефлексия категорий культуры, но и в известной степени их воплощение в категориях мировоззрения;

- индоевропейская мифопоэтика представляет собой единое пространство мифа, в котором на основе целого ряда предфилософских категорий сформировались представления о роли поэта и самого феномена поэзии, которые затем определили все дальнейшее развитие литературы в Европе, которое, в свою очередь, наложило существенный отпечаток на формирование как античного, так и средневекового способов философствования;

- индоевропейская мифопоэтика обладает единым набором концептов, глубинных структур, выраженных в образах, значение которых является универсальным для всех языков, входящих в эту группу, и которые, обладая многочисленными мировоззренческими аппликациями, существенно

повлияли на формирование философского дискурса в Античности и Средних веках, что наиболее глубоко проявилось в процессе разработки вопросов онтологической проблематики;

- на становление индоевропейской мифопоэтики оказали большое влияние другие культуры и мифологические традиции, что проявилось в преемственности и переосмыслении многих концептов и образов предфилософской традиции Ближнего Востока в Античной культуре и философии на разных этапах её исторического развития;

- проявление мифопоэтических мировоззренческих категорий можно проследить не только в раннегреческой философской традиции, но и в классической философии Древней Греции, в частности в текстах Платона;

- глубинные концепты мифопоэтики сохранили свое влияние и в философской культуре западноевропейского Средневековья, как это видно на примере текстов Бернарда Клервоского, М. Экхарта и М.Порете; этот факт является ещё одним важным доказательством того, что основополагающие принципы средневекового способа философствования берут своё начало ещё в античную эпоху.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе осуществлён комплексный историко-философский анализ основных мировоззренческих компонентов мифопоэтики как в связи с собственно проблемой генезиса философии, так и применительно к проблематике смежных дисциплин (филология, история, психология) на основе принципов лингвистического и историко-философского рассмотрения концептов и мифологем, предложенных М.Л. Уэстом. Работы М.Л.Уэста дают нам возможность применять филологические исследования и их методы для наилучшего понимания и компаративного анализа текстов первоисточников, как в рамках предфилософской мифопоэтики, так и в философских текстах Античности и Средних веков. Кроме того, эволюция основных мировоззренческих концептов мифопоэтики показана нами и в своей хронологической перспективе (рассмотрение влияния мифопоэтики на

становление и дальнейшее развитие философии). В процессе исследования был осуществлён компаративный анализ основных сложившихся методологических подходов к осмыслению феноменов мифа и поэтики, используемых в рамках психологии, философии, филологии и других наук. Обозначены и раскрыты основные концепты, встречающиеся в индоевропейской мифопоэтике («поэт», «поэзия», «боги» и т.д.), систематизированные М.Л.Уэстом в рамках его исследовательской методологии, и применённые нами к важнейшим теоретическим положениям мифогенной концепции генезиса философии. Проведено компаративное сравнение данных концептов в разных индоевропейских языках и культурах, а также обосновано предположение о влиянии ближневосточных культур на формирование философского дискурса не только в ранний (досократический), но и в классический период истории древнегреческой философии. Выявлены и исследованы аспекты мифов и мифопоэтики в текстах Платона («Тимей», «Федр», «Пир») ³⁴, обоснована значимость влияния мифов на данные произведения и на концепцию Платона в целом; определены и исследованы проявления мифологического мышления и мировосприятия в философии Средних веков на примере текстов М.Порете ³⁵ и Бернарда Клервоского ³⁶.

Содержащиеся в данном диссертационном исследовании теоретические положения и выводы имеют значение для развития истории философии, культурологии, филологии, так как позволяют более глубоко осмысливать и интерпретировать философские тексты, культурно-исторические связи между эпохами и странами, а также раскрывают мировоззренческие значения устоявшихся слов и концептов в философии Античности и Средних веков.

Практическое значение данного исследования заключается в том, что данный материал может быть использован для составления учебных пособий

---

³⁴ Платон. Собрание сочинений. – М.: Мысль, 1994. – С. 830.

³⁵ *Porète M. Le miroir des simples ames / édité par R. Guarnieri. Brepols, 1986. – P. 412.*

³⁶ *Бернард Клервоский. О любви к богу. О благодати и свободном; под ред. Ю.А. Ромашева. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. Академия исследования культуры. 2009. – С. 280.*

и курсов лекций по истории философии, культурологии, филологии, истории, психологии.

Также подчеркнем, что в 2014-2018 годах в рамках **апробации диссертационного исследования** выходили статьи в сборниках как РУДН, так и других изданий, принималось участие в международных конференциях, выпускались статьи на иностранных языках. Основные положения данной работы обсуждались на кафедре истории философии РУДН (февраль-март 2018), а также были изложены в публикациях в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ.

Указанные цель и задачи определили **структуру диссертационного исследования**, таким образом, диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены цели и задачи диссертационного исследования, его методологические принципы, степень разработанности темы, актуальность и научная новизна исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава («Феномены мифа и поэзии: проблема интерпретации») рассматривает различные методологические подходы к определению, разграничению и исследованию таких феноменов, как миф, поэзия и мифопоэтика. **Ее первый параграф («Проблема определения и разграничения понятий «миф» и «поэзия»)** затрагивает непосредственно определение категорий мифа и поэзии, а также их соотношение. Миф и поэзия неразрывно связаны между собой на разных уровнях: и в рамках стилистики, и в рамках особенности языка, и в рамках символичности образов и аллегоричности повествования. В то же время, миф и поэзия со временем и развитием человеческого сознания и творчества проходят несколько стадий: неразличенность, затем синтез, а затем разделенность. Мифопоэтика характеризует стадию синтеза, совместного обогащения

смыслами и формами. Именно она предоставила все наиболее яркие и оформленные мифы, гимны, сказания и песни. В то время как на стадии различности поэзия становится специфическим литературным жанром, в то время как миф уступает свое место другим видам литературного повествования, теряя свою выраженную значимость.

Второй параграф («Анализ интерпретаций мифов и поэзии в разных методологических установках») посвящен сравнению различных сложившихся методологических установок в психоанализе, языкознании и философии.

В данном исследовании мы выделяем несколько методологических подходов:

- миф как специфический род деятельности (концепция игры Й. Хейзинги³⁷ и мифотворчества М. Стеблин-Каменского³⁸);
- миф как особый род литературного творчества (филологические подходы А.Н. Афанасьева³⁹, А.А. Потебни⁴⁰);
- миф как проявление архетипов человеческого сознания (теория К. Юнга⁴¹);
- миф как структура или, наоборот, структура отсутствующая (противопоставление теорий К. Леви-Стросса⁴² и Р. Барта⁴³);
- миф как особая форма мышления, предвещающая появление философии (концепции Е.М. Мелетинского⁴⁴, М. Элиаде⁴⁵, Ю.М. Лотмана⁴⁶, Ф.Х. Кессиди⁴⁷, А.В. Семушкина⁴⁸).

---

³⁷ Хейзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры; пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. – М.: Прогресс - Традиция, 1997. – С. 416.

³⁸ Стеблин-Каменский М.И. Миф [Электронный ресурс]. – URL: http://ulfdalir.narod.ru/literature/Steblin_M_Myth/myth.htm# (дата обращения: 05.01.2018).

³⁹ Афанасьев А.Н. *Древо жизни: избранные статьи*. – М.: Современник, 1982. – С. 464.

⁴⁰ Потебня А.А. *Из записок по теории словесности*. – Харьков: М.В.Потебня, 1905. – С. VI, 652.

⁴¹ Юнг К. Г. *Душа и миф. Шесть архетипов*. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – С. 384.

⁴² Леви-Стросс К., *Первобытное мышление*; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994. – С.384.

⁴³ Барт Р. *Избранные работы: семиотика, поэтика*; пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 616.

⁴⁴ Мелетинский Е.М. *Поэтика мифа*. – М.: Наука, 1976. – С. 407.

⁴⁵ Элиаде М. *Аспекты мифа*; пер. В. Большакова. – М.: Академический проспект, 2010. – С. 256.

Каждый из этих подходов выделяет лишь одну из сторон мифопоэтики, акцентируя свое внимание на ней, но мало касаясь остальных аспектов. Только в сравнении и комплексном подходе к изучению мифов и поэзии можно получить наиболее полное представление о роли, функциях и значении мифопоэтики.

Вторая глава («Рецепция индоевропейской мифопоэтики в трудах М.Л.Уэста») посвящена М.Л. Уэсту и его теории индоевропейской поэзии и мифа. Концепция М.Л. Уэста рассматривается нами как ключевая в данном исследовании и занимает центральную главу в диссертации. В силу того, что его труды являются скорее лингвистическими и филологическими по своему содержанию, мы используем ее в качестве основы для нашего историко-философского исследования становления философских концепций Древней Греции и Средних веков. Данная глава разделена на три параграфа.

В первом параграфе («Роль творца и условия создания мифов и поэзии») изучается внешняя сторона проявлений поэзии и мифа, а во втором - внутренняя, раскрывающаяся в смысловом содержании мифопоэзии. Под внешней стороной мифопоэтики подразумеваются ее создатели и носители – друиды, поэты, певцы, сказители, все те, кто творил и видоизменял и письменное, и устное «раннелитературное» творчество. Помимо этого, в этом параграфе мы рассматриваем и стили, и социально-культурное предназначение мифов и поэм, а также стилистические и метрические требования той эпохи, в том числе некоторые основы мировоззрения, которые повлияли на направленность мифопоэтических исканий. Все это на наш взгляд весьма важно для осмысления мифопоэтики и ее влияния на будущее становление философии.

---

⁴⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки (1968-1992). – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 704.

⁴⁷ Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 360.

⁴⁸ Семушкин А.В. Избранные сочинения в 2-х тт. Т.1. – М.: РУДН, 2009. – С. 638.
Семушкин А.В. Избранные сочинения в 2-х тт. Т.2. – М.: РУДН, 2009. – С. 629.

Во **втором параграфе («Основные концепты индоевропейской мифопоэтики»)** нами рассмотрено смысловое своеобразие мифа, то есть его содержание, основные архетипы, воплотившиеся в нем и сформировавшие мировоззрение человека. В то же время мифы наглядно демонстрируют основные столпы культуры и мышления, а значит, можно говорить не только об архетипах в узком смысле этого слова, но и о концептах (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие), то есть понятиях, выраженных одним и парой слов, которые имеют многогранную смысловую нагрузку, специфическую символику и поднимают целые культурные пласты в сознании человека. Важно отметить, что М.Л. Уэст, более известный именно как английский филолог, в своих исследованиях не только раскрывает основные концепты (такие как «боги», «поэт», «небо и земля» и т.д.), проводя их сравнение в разных языковых традициях, он также рассматривает трансформацию этих понятий, а также их связь с другими языками и культурами. При этом следует отметить, что, в отличие от архетипов К. Юнга и образов бессознательного З. Фрейда, те концепты, которые рассматривает М.Л. Уэст, представляют собой не только основные вехи и столпы мировоззрения человека индоевропейских традиций и мифов, но и являются наиболее осмысленными и продуманными категориями мышления такого человека. Именно поэтому они легли в основу философских проблем и путей их решения при переходе от мифа к логосу.

Третий параграф («Влияние на индоевропейскую мифопоэтику других языковых культур (на примере античной мифологии)») посвящен вопросу заимствований определенных концептов и влияний других культур на процесс становления индоевропейской мифопоэтики. Здесь мы в качестве примера рассматриваем представления об устройстве мира и богах в мифологии Древней Греции в их связи с другими языками и культурами Средиземноморья, которые сформировали совершенно особые и многогранные концепты.

Такие образы сохраняют свое значение на протяжении веков, поэтому **третья глава («Влияние мифов и поэзии на дальнейшее развитие философии»)** посвящена рассмотрению влияния мифов и поэзии на дальнейшее формирование философии. Несмотря на распространенную формулировку «от Мифа к Логосу», нельзя говорить о том, что миф изжил себя и полностью перестал формировать мировоззрение и способ философствования как в Античности, так и в Средних веках.

В **первом параграфе («Влияние мифов и поэзии на философию Платона (на примере диалогов «Пир», «Федр», «Тимей»)** в качестве образца классического античного способа философствования мы рассматриваем Платона и его диалоги, так как созданная им философская концепция обладает как большим количеством источников (на становление и развитие его взглядов как философа оказали большое влияние школа пифагорейцев, а также знания, полученные в поездках по Египту, Сицилии и другим местам), так и самобытностью, законченностью и продуманностью. На философию Платона оказало большое влияние мифопоэтическое наследие Древней Греции, во-первых, отношение к роли философа и философии в диалогах Платона совпадает и дополняет друг друга с ролью поэта и поэзии в мифопоэтическом мышлении, во-вторых, язык диалогов Платона наполнен именно мифопоэтикой как наиболее яркой и запоминающейся формой изложения идей, в-третьих, многие объекты философской рефлексии Платона имеют именно мифологическое происхождение.

Во **втором параграфе («Влияние мифов и поэзии на философию Средних веков (на примере проповедей Бернарда Клервоского и М. Экхарта и «Зеркала простых душ» М. Порете)** исследуется преломление мифологических традиций в Средние века, особенно в рамках духовной литературы и философских исканий. В качестве примера таких трудов нами рассматриваются трактаты Бернарда Клервоского⁴⁹ как автора классического

---

⁴⁹ *Бернард Клервоский. О любви к богу. О благодати и свободном; под ред. Ю.А. Ромашева. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. Академия исследования культуры. 2009. – С. 280.*

мистического богословия и пьеса Маргериты Порете «Зерцало простых душ»⁵⁰ в качестве примера духовных исканий вне рамок канонической христианской теологии. В Средние века западноевропейская философия имеет преимущественно христианизированную направленность, но при этом сохраняет многие аспекты и категории, характерные для мифов и поэзии древности, особенно античности. Так, происходит объективация частей души, человеческих чувств и разума, категорий и терминов для наилучшего понимания связей между ними. Многие мифопоэтические образы сохраняются и сохраняют свое изначальное значение.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования. С нашей точки зрения, можно говорить о том, что миф является особой формой духовной культуры, которая сформировала не только способы изложения мыслей, но и круг интересов человека, образы и штампы, которые используются для объяснения мира, но одновременно и сами требуют объяснения. Для индоевропейской культуры характерна сходность понимания таких аспектов мифа, как поэт в качестве носителя мировоззренческих установок, основные функции и цели поэзии и мифа, а также главных концептов, которые наполняют эти мифы ценностным смыслом.

Произведения М.Л. Уэста представляют собой возможность проследить этимологию этих индоевропейских концептов, а также уточнить дополнительные механизмы связи между предфилософскими культурами и мифами и поэзией этих народов, что также помогает выявить степень влияния мифов на последующее развитие форм и методов философского дискурса в Античности и Средних веках.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

---

⁵⁰ *Porete M. Le mirouer des simples ames / édité par R. Guarnieri. Brepols, 1986. – P. 412.*

1. Волкова Л.Л., Жданов В.В., Жорова П.С. Методологические аспекты исследования предфилософских традиций древности. // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2015. – № 1. – С. 186-189.
2. Волкова Л.Л. Основные мифологические аспекты концепта «Демидург» в диалоге Платона «Тимей». // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2015. - №4. – С. 195-198.
3. Волкова Л.Л., Жданов В.В., Жорова П.С. Знание, разум и вера в предфилософской традиции: первобытный миф и становящаяся философия. // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 4. – 2017. – С. 183–195.
4. Волкова Л.Л. Эпитеты души, используемые в произведении М.Порете «Зерцало простых душ». // Вестник ВГУ. Серия «Философия». – 2017. – №4. – С. 110-113.

другие научные работы:

5. Волкова Л.Л. Проблема соотношения души и разума в произведении Маргериты Порете "Зерцало простых душ" ("Le miroir des simples ames"). // Диалог цивилизаций: Восток-Запад: глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире. – М.: РУДН, 2013. – С. 21-26.
6. Волкова Л.Л. Мифотворческая роль поэта в работе М.Л. Уэста «Индоевропейская поэзия и миф». // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. – М.: РУДН, 2014. – С. 10-17.
7. Жорова П.С., Волкова Л.Л. Сравнительная характеристика орфической и шумерской традиций (на примере работ М.Л. Уэста). // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2(54). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 63 – 69.
8. Жорова П.С., Волкова Л.Л. Общность концептов египетской предфилософии и индоевропейской мифопоэтики (на примере концепта "боги"). // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XLIII

- междунар. науч.-практ. конф. № 11(41). – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 48-57.
9. *Волкова Л.Л., Жорова П.С.* О финикийском влиянии на европейскую предфилософию. // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. – М.: РУДН, 2015. – С. 12-16.
  10. *Волкова Л.Л., Жорова П.С.* Основные черты позитивного мировосприятия древних греков в рамках ориенталистской историко-философской традиции. // Философские перекрестки взаимодействия цивилизаций: культура и ценности. – М.: РУДН, 2016. – С. 229 – 235.
  11. *Волкова Л.Л., Жорова П.С.* Восточное влияние на раннегреческую философию и мифы. // Человек и общество в контексте современности. Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко. – М.: РУДН, 2017. – С. 147-154.
  12. *Volkova L.L., Kuzmina G.V.* The principal concepts of the Indo-European poetry and myth. // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке. – М.: Цифровичок, 2014. – С. 26-29.
  13. *Volkova L.L., Zhorova P.S., Kuzmina G.V.* The application of the metamethods in the study of pre-philosophic foundations of the European culture. Английский язык в ВУЗе: современные тенденции в методике преподавания. – М.: Изд-во РУДН, 2015. – С. 24 – 28.
  14. *Volkova L.L., Zhorova P.S.* Phoenician theoretical sources as one of the factors of the formation of the Ancient Greek pre-philosophy. // Языки и культуры: перспективы развития в XXI веке. – М.: Цифровичок, 2014. – С. 35 – 38.

Волкова Людмила Львовна

Индоевропейская мифопоэтика в трудах М.Л. Уэста и ее влияние на развитие философии в Античности и Средних веках

Диссертация посвящена рассмотрению философского наполнения индоевропейской мифопоэтической традиции в ее рассмотрении в трудах М.Л.Уэста, а также влиянию этой традиции на становление и дальнейшее развитие философии. Объектом исследования является мифопоэтика в ее историко-философском осмыслении, в то время как предмет исследования представляют индоевропейские мифы и поэзия через призму трудов М.Л. Уэста, а также мифопоэтическое влияние на философскую культуру Античности и Средних веков, раскрываемое с помощью исследовательской методологии и концептуального аппарата, предложенного М.Л. Уэстом. В качестве основных источников автор рассматривает труды М.Л. Уэста, мифопоэтическое наследие Древней Греции, Скандинавии, Индии и других культур, а также тексты Платона, М. Порете и Бернарда Клервоского. Отдельное внимание уделено рассмотрению уже сложившихся подходов к решению вопроса об интерпретации мифа и его значения в отечественной и зарубежной литературе.

Liudmila L. Volkova

Indo-European poetry and myth in the studies of M.L. West and its influence on the development of philosophy in Antiquity and the Middle ages

The thesis is devoted to the philosophical content of the Indo-European mythopoetic tradition in its consideration in the works of M. L. West and the impact of this tradition on the formation and further development of philosophy.

The object of study is poetics in its historical-philosophical reflection, while the subject of the research represent the Indo-European myths and poetry through the prism of the works of M. L. West, and mythopoetic influence on the philosophical culture of Antiquity and the Middle ages disclosed by research methodology and conceptual apparatus suggested by M. L. West. The author considers the works of M. L. West, mythopoetic heritage of Ancient Greece, Northland, India and other cultures, as well as texts of Plato, M. Porete and Bernard Clervaux as the main sources. Special attention is paid to the existing approaches to the problem of interpretation of myth and its significance in Russian and foreign literature.